
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

THEORY AND HISTORY OF LAW ENFORCEMENT

УДК 34(37)

DOI 10.24147/2542-1514.2019.3(4).5-23

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РЕЦИПИРОВАНИЯ РИМСКОГО ПРАВА В ЕВРОПЕЙСКУЮ ЮРИСПРУДЕНЦИЮ

С.Е. Метелёв¹, Т.Э. Зулфугарзаде²

¹ Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

² Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

14 октября 2019 г.

Дата принятия в печать –

20 ноября 2019 г.

Дата онлайн-размещения –

20 декабря 2019 г.

Ключевые слова

Римское право, юриспруденция, рецепция, Дигесты Юстиниана, кодекс, глоссаторы, правовой гуманизм, естественное право, историческая школа

Предпринята попытка систематизации основных этапов проникновения основ римского права в юридические концепции европейских государств, происходящего с момента их зарождения в конце XII в. до начала их сведения в национальные кодифицированные акты в XVIII в. Отмечается, что в этот период в европейских университетах и других научных школах наблюдалось преобладание преподавания римского права, в том числе Свода гражданского права (Corpus iuris civilis) – Дигестов Юстиниана, ставших основным текстом для проведения юридических исследований. Особое внимание уделено периоду между возникновением первых университетов в странах континентальной Европы и разработкой в XVIII в. национальных кодифицированных правовых актов.

THE MAIN STAGES OF ROMAN LAW ASSIMILATION INTO EUROPEAN JURISPRUDENCE

Sergey E. Metelev¹, Teymur E. Zulfugarzade²

¹ Dostoevsky Omsk State University, Omsk Russia

² Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Article info

Received –

2019 October 14

Accepted –

2019 November 20

Available online –

2019 December 20

Keywords

Roman law, jurisprudence, reception, Digests of Justinian, code, glossators, legal humanism, natural law, historical school

The subject of the article is periodization of the stages of Roman law assimilation into European jurisprudence.

The purpose of the article is to allocate independent stages of reception of the Roman law by legal science of the European countries.

The methodological basis of research is analysis and interpretation of legal literature devoted to genesis of European jurisprudence. Taking into account that methodology as a specific branch of scientific activity appeared relatively recently, this work is mainly devoted to historical and legal issues of acceptance and subsequent reception of Roman law by European legal science, which in turn means focusing on more easily protected private law, which has a much longer history of formation and development compared to other legal systems.

Results, scope of application. The paper attempts to systematize the main stages of penetration of the foundations of Roman law in the main legal concepts of the European States, occurring from the moment of their origin at the end of the 12th century up to the beginning of their unification in the national codified acts in the 17th century. There was a predominance of teaching of Roman law and, in particular, the Code of civil law (Corpus iuris civilis), – Digests of Justinian, – which became the main text for legal research. The Roman law, however, did not have a complete monopoly, and therefore the paper examines the fundamental conceptual approaches of Canon law and moral theology. Their own systems of legal norms were also developed in Canon law on a completely different basis in compare with Roman law. Those systems in a critical dialogue with the approaches inherent in Roman law, actually paved the way to natural law, which served as the basis for the creation of

modern normative legal acts, including codified ones. The work takes into account the considerable scale of Europe, which influenced the historical development of jurisprudence in its various parts, in connection with which the European legal science existed for centuries until the emergence of national codified legal acts objectively predetermined the need to focus mainly on their own national legal systems. Special attention is paid to the period of time between the emergence of the first universities in continental Europe and the development of national codified legal acts in the XVIII century.

Conclusions. It is obvious that the glossators may have applied Roman law, although it has very little evidence in the historical material. In turn the commentators definitely used Justinian's Digests. The criticism of legal humanists and natural lawyers meant that Roman law was ultimately applied only when its reasonable content continued to be satisfactory. The transition to national codifications, accompanied by the abolition of Roman law as a source of law, actually became a real paradigm shift in European jurisprudence. However, this does not mean that the common heritage of Roman law has become forgotten.

1. Концептуальные подходы исследования

Основываясь на современных научных, в том числе юридико-правовых, подходах полагаем важным отметить, что исторически в континентальной Европе римское право, в виде документа «Свод гражданского права» («Corpus iuris civilis»), получивших название Дигестов Юстиниана, вне всяких сомнений, являлось фактически «самым важным элементом при прохождении юридической подготовки, начиная со Средних веков, вплоть до эпохи возникновения национальных кодифицированных правовых актов (XVIII в.)» [1, р. 3] и, как таковое, оно сохраняет определенное значение и в наши дни. Более того, при всем при том, что местные законы и обычаи довольно фрагментарны в большинстве мест, римское право должно было сыграть свою роль в юридической практике в качестве права вспомогательного (факультативного), посредством его проникновения (рецепции) в нормы национального права [2, с. 12]. Таким образом, Дигесты Юстиниана на протяжении многих веков служили главным ориентиром для европейских юристов, даже если точная роль исследуемых Дигестов менялась с течением времени. В эпоху толкователей старинных юридических манускриптов, глоссаторов (1100–1260 гг.), Дигесты являлись по сути своей основным средством преподавания в университетах континентальной Европы, и было затрачено много сил на то, чтобы сделать Дигесты более доступными путем приложения к ним комментариев и системы перекрестных ссылок.

Основу для свободной интерпретации текстов римского права подготовила Орлеанская школа, расцвет которой пришелся на середину XVIII в. Комментаторы (другое название постглоссаторы), действовавшие в период 1260–1500 гг. в соответствии с методами и глоссаторов, и Орлеанской школы, начали также использовать Дигесты Юстиниана в качестве практически основного источника права в юридической практике, что в свою очередь позволяет с достаточной степенью определенности говорить о важности статутного права, местных обычаев и римского права, как некоего рода комплексной правовой системе. Несколько позднее, доктрина правового гуманизма, сложившаяся в период 1500–1750 гг., начала постепенное оспаривание авторитета римского права, ставя под сомнение текстовую основу документа «Corpus iuris civilis» путем применения на много более фундаментального метода анализа текстов. Одновременно была введена еще одна методологическая инновация, в соответствии с которой предпринимались попытки выстроить тексты указанного документа в виде логической системы, а именно Институций Юстиниана¹, которые появились из работ римского юриста Гая. В XVI–XVIII вв. в концепции, получившей название «Использование современного римского частного права» («*Usus modernus Pandectarum*»), был достигнут определенного рода синтез методов комментаторов и правового гуманизма. И, наконец, историческая школа Германии и ее последователи, а также приверженцы еще одной концепции, получившей название «Изучение свода римского частного права»

¹ Институции Юстиниана / пер. с лат. под ред. Л.Л. Кофанова, В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 1998. С. 319.

(«Pandectenwissenschaft»), изучавшее древнеримские своды законов, осуществили более поздний, но очень важный пересмотр римского права в целях разработки новых технических концепций и улучшения систематизации, что позволило кодифицировать частное право Германии в Гражданском кодексе (BGB) от 1900 г.

При этом немаловажно отметить, что в исследуемый временной период римское право не обладало в Европе полной монополией. Так, например, особенно в средние века, каноническое право было важной составной частью учебных программ в университетах и других европейских научных школах. Оно внесло большой вклад в развитие юридических правил и процедур. В сфере частного права оно помогло разработать общее договорное право и общую концепцию гражданского правонарушения (деликта). Ключом к этим важным вкладам было влияние нравственного богословия, в первую очередь работы Фомы Аквинского. В XVI в. применение принципов нравственного богословия к праву особенно расцвело в испанской школе Саламанки, которая, в свою очередь, оказала значительное влияние на естественное право. Каноническое право и нравственное богословие довольно интересно отличались от римского права: их подход основан на общих принципах, в отличие от римского права, которое в основном состоит, как это ни странно, из прецедентов, возникающих в системе конкретных действий, что в последствии, уже в наше время, начало приводить к сближению романо-германской и англо-саксонской правовых семей.

Как таковое, естественное право представляет собой третий важный основополагающий подход к европейскому праву. Оно уже присутствует в каноническом праве и нравственном богословии в виде общих принципов с существенно богословской основой. Секуляризованное Гуго Гроцием и превращенное в рациональный подход к праву в XVII в., оно стало конкурировать с римским правом в университетах, где в конце XVII – начале XVIII в. были созданы кафедры естественного права. В свою очередь, естественное право способствовало критике римского права и подготовило почву для национальных кодифицированных правовых актов, которые стали конечным результатом эпохи Просвещения.

² Римский статут Международного уголовного суда (Принят в г. Риме 17.07.1998 Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учре-

2. Взаимосвязь римского права и Дигестов Юстиниана

Начиная со средневековья на европейском континенте начала складываться практически непрерывная линия развития юриспруденции. Фактически, данный процесс начался с университета Болоньи (Болонский университет), основанного на фоне борьбы за власть между германским императором и папой римским и одновременно происходившим расцветом многих городов Северной Италии. Следуя примеру Карла Великого, император Германии позиционировал себя в качестве преемника императора Западной Римской империи и нашел некоторую долю поддержки своим претензиям на обладание властью в юридических текстах римского права. Император Фридрих Барбаросса нанял большое число болонских юристов в целях определения своих точных прав в Италии.

К росту занятости юристов привел также и экономический рост городов. Не в последнюю очередь в функции авторитетных правоведов, не являвшихся при этом членами одной из местных соперничающих семей, но фактически являвшимися верховными судьями, которые, безусловно, должны были иметь солидное в понимании окружающих юридическое образование, относилось разрешение судебных споров (в наши дни подобного рода подход можно наблюдать, например, в п. «d» ст. 38 Статута Международного суда ООН²). Таким образом, постепенно начал складываться рынок юридических услуг, запросы которого должен был удовлетворить и Болонский университет, и, несомненно, другие университеты и научные школы.

Основным источником в юридическом образовании, особенно в начале исследуемого периода, был основной текст документа римского права «Corpus iuris civilis» императора Юстиниана (527–565 гг.) (Восточной) Римской империи. В 528–534 гг. в Константинополе, под его эгидой, были скомпонованы три важные работы: Кодекс Юстиниана (впервые опубликован в 529 г. и в пересмотрен в 534 г., содержащий юридические советы и решения, вынесенные предшественниками Юстиниана и им самим), Институции (вступительная работа для начинающих студентов, но имеющих силу закона, основанные в свою очередь на Институциях римского юриста Гая, написанных около 160 г. н. э.) и Дигесты,

ждению Международного уголовного суда) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 37. Ст. 3710.

сборники законов (или по-гречески: *pandectae*; свод фрагментов законов из сочинений римских юристов классического периода, ок. 100 г. до н. э. – 250 г. н. э., изданные в качестве одной из конституций Юстиниана). После публикации этих работ Юстиниан продолжал выпускать новые конституции (*constitutions*) – постановления императоров, которые называются новеллами (*novellae*); коллекцию из 168 таких новелл вместе с тремя работами, упомянутыми выше, образует то, что называется «*Corpus iuris civilis*» или Дигесты Юстиниана [3, р. 296].

Дошедшие до нашего времени Институции, Дигесты, кодекс и сборник новелл были доставлены в Италию в то время, когда генералам Юстиниана удалось взять под контроль большую часть страны в ходе начавшейся в 534 г. кампании. Вышеперечисленные тексты получили в Италии в 554 г. силу законов, предположительно по просьбе папы Вигилия. Мало что известно об их точной судьбе в течение последующих пяти веков. Не вызывает сомнений, однако, то, что к 1100 г. Дигесты Юстиниана стал основным текстом при преподавании гражданского права, принявшим свою форму в *Studium* (университете) Болоньи. Университетское юридическое образование распространилась по всему европейскому континенту, и его традиции остаются практически нерушимыми до сегодняшнего дня. На протяжении большей части этого периода юридические тексты римского права были основой учебных планов образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования.

Немаловажным представляется исследование таких важных проблем, как, например, римские правовые тексты использовались для преподавания в средневековых университетах. Различают три не радикальных, но все же, разных подхода к римским текстам: глоссаторов (*Glossators*), Орлеанской школы и комментаторов.

3. Толкователи старинных юридических манускриптов (глоссаторы)

Началом этого первого периода традиционно считается 1088 г., который считается годом основания Болонского университета. Концом этого периода считается смерть в 1263 г. Аккурзия, который собрал глоссы (толкования), выработанные в течение первых полутора столетий существования юриспруденции, в его труде «*Glossa ordinaria*» (ок. 1260 г.) [4, р. 36]. Несомненно, это не означает, что методы, используемые юристами, каким-то образом резко изменились после 1263 г. Тем не менее, написание но-

вых глоссов после Аккурзия практически не осуществлялось.

Большая часть работ, сделанных в этот период учеными, состояла в написании глоссов к тексту документа «*Corpus iuris civilis*». Глоссами, представлявшими собой пометки на полях, а иногда и между строками текстов Юстиниана, были пометки (пометы), начиная с простых объяснений значения слов и альтернативных вариантов текста до тщательного анализа правового содержания. Они обеспечивали преподавателей материалами для проведения своих занятий. Глоссаторы сделали первые попытки подойти вплотную к неструктурированному содержанию свода «*Corpus Juris*» («Свод законов»). Помимо предоставления комментариев в таких глоссах, ими была создана система ссылок (высказываний), которая упрощала сопоставление текстов по одному тому же вопросу в институциях, кодексе, Дигестах и новеллах друг с другом. В соответствии с указаниями Юстиниана, они пытались интерпретировать тексты таким образом, чтобы не оставалось никаких противоречий: компиляторы Юстиниана на самом деле оставили много таких несоответствий [5, р. 131]. Они достигали этого путем группирования текстов в пользу и против определенных аргументов или правил, а затем интерпретировали некоторые тексты в виде правила, а другие – в виде исключения из него с помощью выявления различий. Такой подход, по сути, является внеисторическим: глоссаторы изучали документ «*Corpus iuris civilis*» как главную часть авторитетных текстов и не были заинтересованы в записях в Дигесте, где была представлена информация об отдельных юристах и возможность определения каждому из них его места в истории развития римского права.

Помимо глоссов существуют несколько других видов юридической литературы, возникших отчасти в ходе преподавания курса «*Corpus iuris civilis*» в университетах. За ними следуют и другие работы: интерпретации (*commentum*), позже получивших название «зачитываний» («*lectura*»), которые, по существу, являются лекциями профессора, записанными бывальными студентами или ассистентами профессора, а иногда и отредактированными самим профессором. Более старые интерпретации (*commentum*), как правило, несколько сжаты, в то время как зачитывания являются полными отчетами обо всем, что было сказано и сделано в лекционном зале, в том числе и замечания наставника или надзирателя (*reportator*) о поведении студентов, а также о

происшествиях, анекдотах и сплетнях о своих коллегах, рассказанных профессорами для того, чтобы оживить свои лекции. Еще одним видом литературы являются письменные упоминания о спорных вопросах (*quaestio disputata*): они должны были научить студентов анализировать проблемы и аргументировать рассматриваемые дела в структурированных признаниях вины. Вопрос мог быть либо чисто теоретическим, либо взятым из юридической практики [6, с. 14].

Другим видом комментариев, которые не были связаны с преподаванием, является итог (*summa*). Итоги (*summae*) представляют собой резюме, в основном перечисление всех разделов в своде «*Corpus iuris civilis*». В отличие от интерпретаций (*commentum*) или зачитываний (*lectura*), они являются систематическими работами, даже если такая система не выходит за рамки сферы данного раздела. Старейшие из них не из Болоньи, а многие из них из Франции: причиной этого было то, что печатание книг во Франции было не так хорошо организовано, как в Болонье. Азо написал ряд итогов (*summae*) к разным частям свода «*Corpus iuris civilis*», к которым были добавлены другие итоги в течение первой половины XIII в. для формирования стандартного итога по всему своду «*Corpus iuris civilis*». После этого не было новых *summae* (знаменитая фраза об этом: «*chi non ha Azzo non va a palazzo*» – «тому, у кого нет с собой Азо, не следует идти в Дворец (юстиции)») [7, р. 58]. Следует подчеркнуть, что *summae* отличаются от *commenta* и *lecturae* в том, что они не следуют порядку текста в своде *Corpus Iuris*, а – по крайней мере, в отношении к соответствующему заголовку – устанавливают свой собственный порядок и систему для обращения с фрагментами внутри заголовка. В какой-то степени *summae* проложили путь правовым гуманистам для последующего систематического подхода.

Помимо этих работ были и короткие монографии по конкретным темам: небольшие итоги (*summulae*) или трактаты (*tractatus*). И в литературе была сформирована важная категория, связанная с процессуальным правом, получившая название «правовые решения» («*ordines iudicarii*»). В своде Дигестов Юстиниана нет конкретного обширного раздела по процессуальному праву; правовые решения (*ordines iudicarii*) стремились собрать воедино все необходимые материалы по процедурным вопросам и о конкретных действиях, с указаниями о том, как подготавливать постановление суда. Одним из наиболее влиятельных произведений такого рода

является «Судебное зеркало» Вильгельмуса Дурантиса (ок. 1270 г.).

Глоссаторы считали Дигесты Юстиниана действующим правом своего времени, так как оно было имперского происхождения. Соответственно, они, без колебаний добавили к ним конституции германских императоров Фридриха Барбароссы и Фридриха II. В указанной связи полагаем возможным выдвинуть предположением о том, что в указанной связи у глоссаторов не возникало никаких проблем с принятием в качестве действительных в их сегодняшней день тексты из довольно далекого прошлого. И не потому, что они были юристами из башни из слоновой кости, не знавшими о реалиях юридической практики: можно показать, что многие глоссаторы принимали активное участие в качестве юридических советников, адвокатов или судей. Тем не менее, мало или вообще ничего из их практического опыта проявилось в их комментариях к своду «*Corpus iuris civilis*», который оставался довольно изолированным объектом их научных интересов: они не обращали внимания на правовые нормы за пределами этого документа, например, на статутное право или обычаи. Если бы они использовали Дигесты Юстиниана на практике, что само по себе не было исключено, то такой факт мог найти отражение в их трудах, чего сделано не было.

Существовала тесная связь между глоссаторами и императором в том смысле, что римское право обеспечивает данного императора исторической основой для его претензий на власть. Карл Великий (742–814 гг.) был первым, который утверждал, что он был на самом деле наследником престола императора Западной Римской империи (к большому неудовольствию византийского императора) и эта идеология была вновь подхвачена императором Отто I (912–973 гг.), когда он в 962 г. стал германским императором. Фридрих Барбаросса (1122–1190 гг., император с 1152 г.) нанял большое число болонских профессоров в качестве своих юридических советников в его конфликтах с итальянскими городами, и даровал им привилегии, например, освобождение от общей юрисдикции (привилегии, дарованные всем пришельцам, желающим заниматься наукой в чужом городе) [8, с. 123]. Тем не менее, ни Фридрих Барбаросса, ни его последователи никогда не придавали Дигестам Юстиниана силу закона. Легенда о том, что римское право было введено в Германии в силу закона императором Лотаром II (1125–1137 гг.) оказалась ложной, как это было доказано гельмштедским профессором Г. Конригом в 1643 г. [9, с. 234].

Одним из старейших глоссаторов считается Ир-ненриус (ум. 1125 г.); ему приписывают некоторые глоссы. Различия во мнениях глоссаторов могут быть продемонстрированы с XII в., с Булгараса де Булгариниса (ум. в 1166 г.) и Мартинуса Гозия (ум. ок. 1160 г.), являвшимися двумя из так называемых «Четырех» докторов юристов и глоссаторов, известных как противников. В конце концов Булгарас де Булгаринис стал своего рода отцом-основателем основного потока глоссаторов, которые придерживались близко к тексту в своих интерпретациях, а Мартинус Гозия и его ученики представляли альтернативную линию, в которой предпочитались более либеральные интерпретации, основанные на принципах доброй воли, возможно вдохновленные в какой-то степени каноническим правом. Йоханнес Бассианус, ученик Булгараса, был учителем упомянутого выше Азо (ум. ок. 1220 г.), который, в свою очередь, был учителем Аккурзия (ум. 1263 г.). Последний стал известен своей кульминационной работой того периода: в середине XIII в. он составил упорядоченный аппарат глоссов (в отличие от случайных глоссов, аппарат стал полным комментарием, который заполнил поля вокруг данного текста) на весь свод «*Corpus iuris civilis*», с использованием всех материалов, которые были подготовлены с начала XII в. Эти «*Glossa ordinaria*» («Глоссы Аккурзия»), сборник глоссов предшественников и современников Аккурзия, стал стандартным комментарием к своду «*Corpus iuris civilis*» на протяжении следующих многих столетий. Написание глоссов с его помощью достигло своего зенита, и внимание юристов сдвинулось к иным подходам, что стало возможным потому, что свод «*Corpus iuris civilis*» был к тому времени полностью снабжен перекрестными ссылками и полными комментариями.

4. Методика толкования старинных юридических текстов

Основным средневековым научным методом был схоластический метод или диалектика (к авторитетному тексту применялся метод формальной логики). Так же, как богословы имели дело с Библией в качестве основного текста, а студенты-медики с Галеном, юристы располагали сводом «*Corpus iuris civilis*». Задача состояла в том, чтобы иметь возможность прочитать данный текст как логическое целое. В случае со сводом «*Corpus iuris civilis*» это означало поиск путей согласования текстов, содержащих противоположные мнения по данному поводу, или решения тех же юридических проблем. Во вступительных положениях к своей коди-

фикации Юстиниан предвидел проблему возникновения противоречий (*antinomiae*) и даровал правому миру имперское решение: что их, на самом деле, не было, при условии, что его книги будут интерпретироваться с достаточной тщательностью. Это именно то, что намеревались делать средневековые цивилисты (то есть юристов, работающих в области гражданского права, в отличие от канонистов). То же самое произошло в каноническом праве (само название раздела Декрет (*Decretum*) Грациана «Коллекция канонических законов» («*Concordia discordantium canonum*») указывает на то, что речь идет о согласовании текстов, которые не сопоставимы друг с другом.

Применяемая формальная логика во многом основана на работе Абеяра «Да и нет», написанной около 1120 г. Это была важная и влиятельная книга, в которой Абеяр применяет принципы формальной логики, открытые Аристотелем (то есть, работа Аристотеля «*Logica Vetus*», которая была известна в то время, приведена в переводах на латинский, сделанных Боэцием в пятом веке, а далее в переводах на арабский), к текстам отцов церкви. Он сопоставлял контрастные тексты, указывал на расхождения в них во мнениях и относился к ним критическим, диалектическим образом, не выдавая окончательного решения. В работе «Да и нет» использован филологический метод в применении к авторитетным текстам. Это вызывает ряд общих сомнений, связанных с возможными повреждениями текста, ошибками автора, реальным пониманием переводчиком переводимого текста и т. д. Тексты сгруппированы в зависимости от их сходства (подобия, *similia*) или противоположности (противоречивости, *contraria*), и применяется метод рассуждений по аналогии (*per analogiam*) или от противного (*a contrario*), с выявленными отличиями (*distinctiones*), чтобы объяснить различия между этими группами. Этот так называемый схоластический метод может быть применен к любому авторитетному тексту и в области богословия, и медицины, и философии, и права, и он безраздельно властвовал в средние века и не был утрачен в более поздние столетия; на самом деле он и по сей день остается важной частью правовой аргументации [10, s. 78].

Относительно источников права, профессор Э. Шраге отмечает, что в средние века юристы, специализировавшиеся в гражданском праве, не соблюдали никакой конкретной иерархии в отношении источников права. Существовало различие между гражданскими и естественным правом, но ни одно

из них не считалось более важным, чем другое. Это продолжалось до того, пока Азо в «Summa» не выдвинул идею о том, что некоторые источники права являются более важными, чем другие. Так, Азо выделяет решения больших Никейских соборов христианской церкви в Константинополе, Эфесе и Халкидоне в качестве более важных, чем другие правила. Похоже, что идея иерархии источников права имеет христианское происхождение, и через каноническое право она оказала также влияние на гражданское право Средневековья [11, s. 416].

5. Орлеанская школа

Начиная с 1235 г. можно проследить упоминания об Орлеанской школе, как места, где было организовано преподавание права; в 1306 г. она была преобразована в университет. Школа завоевала известность уже в XIII в. Так, Фома Аквинский упоминает Париж, Болонью, Салерно и Орлеан, как четыре основных места по изучению общих принципов (*studia generalia*) своего времени. Первыми профессорами были французы и итальянцы, который учились в Болонье и вполне могли принадлежать к противникам Аккурзия. Позже в Школе появились такие важные личности, которые прошли обучение во Франции, как Жак де Ревиньон (латинизированная фамилия, Якоб Раваны, ум. в 1296 г.) и Пьер де Бельперш (латинизированная фамилия, Петрус Беллерша, ум. в 1308 г.). Они больше, чем итальянские глоссаторы, интересовались теорией права и более историческим подходом к римским юридическим текстам. Жак де Ревиньон, как известно, критиковал глоссаторов за слишком близкую приверженность к тексту документа «*Corpus iuris civilis*» и за игнорирование конкретного отрывка текста. Приверженцы Орлеанской школы широко признавали значение юридической практики (они приводили примеры, взятые из рассмотренных дел своего времени). И они внесли свой вклад и в такие, несвязанные с римским правом, сферы, как международное частное право и уголовное право.

В своих подходах к Дигестам Юстиниана они, как правило, были более оригинальными, чем итальянские глоссаторы, и трактовали тексты этого свода более свободно. Ревиньон и Бельперш, в целом, разделяли подходы канонического права. Важным нововведением по Ревиньону было создание юридического лица, которое позже стало известно среди комментаторов в Италии в качестве представительского лица (*persona repraesentata*). В указанной связи целесообразно отметить, что именно с этим понятием имело также дело и каноническое

право; Ревиньон, судя по всему, разделял общие взгляды по целому ряду различных вопросов со специалистами по каноническому праву.

В XIV в. работы Орлеанской школы стали источником вдохновения для комментаторов. Так, в частности, Чино да Пистойя, с большим уважением отзывался о Ревиньоне и Бельперше и часто их цитировал. Хотя эта школа продолжала оставаться важным центром обучения во Франции, к тому времени значение Орлеанской школы стало, по-видимому, снижаться, хотя это может быть также связано с тем, что поздний период истории этой школы недостаточно изучен. Лишь сравнительно недавно было опубликовано тщательное исследование деятельности Орлеанской школы в XIV в. [12, s. 147].

Ультрамонтане (французские адвокаты в Орлеане, а также и в Монпелье и Тулузе) пользовались, в основном, теми же методами, что их итальянские коллеги в Болонье, даже если они и были немного более авантюристичнее в их применении, и публиковали те же виды юридической литературы. Многие *summae* были написаны во Франции возможно потому, что книжная продукция этой страны была менее хорошо организована, а это означало, что копии документа «*Corpus iuris civilis*» не были общедоступными [13, s. 436].

Одним из жанров, процветавших особенно в Орлеане, назывался повторением (*repetitio*). Он представлял собой чтение отдельных лекций по особо сложным текстам. Их рассматривали не в ходе обычных лекций, а в другое время, во второй половине дня. Во время проведения повторений основной текст (*sedes materiae*) изучался в связи с другими текстами что, в конечном итоге, часто приводило к полному и систематическому обсуждению определенной темы. Следовательно, некоторые формы систематического обсуждения права можно было также найти и в Орлеанской школе.

6. Постглоссаторы, комментаторы и советники

Представителей направления, которое появилось в юриспруденции после глоссаторов, часто называют просто постглоссаторами или последователями глоссаторов, а также комментаторами либо советниками, от слова «совет» (*consilia*). В данном случае нет особых противоречий, так как комментаторы строили свою работу на трудах глоссаторов и Орлеанской школы. Тремя наиболее важными фигурами среди комментаторов были Чино да Пистойя (ум. ок. 1336 г.), чья дань уважения Ревиньону и Бельпершу уже упоминалась выше, Бартоло да Сасоферрато (1314–1357 гг.), ученик Чино, и Балдус де

Бартолидиса (1327–1400 гг.). В указанной связи отметим, что Бартоло да Сассоферрато стал знаковым адвокатом своего времени, увековеченным в выражении «никто не юрист, если он не последователь Бартоло» («nemo iurista nisi Bartolista»).

Сборник глоссов предшественников и современников Аккурзия, *Glossa ordinaria*, стал линией водораздела между глоссаторами и комментаторами. Он стал кульминацией полутора векам юридического обучения и точкой отсчета для будущего. Новые комментаторы принимали больше участия в юридической практике, в дальнейшем развитии диалектического метода благодаря тому, что новые переводы трудов Аристотеля, некоторые из них неизвестные до той поры (*Logica Nova*), стали доступными, и в распространении усвоенного в процессе обучения права (Права сообщества, *Ius commune*) по всей Европе.

Восприятие римского права стало истинным во времена комментаторов. С ростом экономического процветания и развитием итальянских городов в течение XI–XIII вв. потребность в законодательстве удовлетворялась местными органами власти путем принятия большого числа местных законов. Вместе со всеми видами местных обычаев, они не упрощали общую картину, так как источников права было много, при этом не всегда последовательных и, нередко, неполных. В такой ситуации римское право должно было сыграть свою роль более полной системы права по своей основе, структуре, в которую могли бы быть вписаны местные законы и обычаи в рамках большего целого. В то же время юристы с университетским образованием в римском праве были готовы удовлетворить спрос на юридическую компетентность в повседневной практике. Правовое мышление в соответствии с римским правом стало более важным, оно поощрялось и подчеркивалось с появлением высоких судов, которые укомплектовывались юристами, обученными в университетах и таких научных школах, как, прежде всего, Парламент Парижа (1273 г.), Верховный суд Нидерландов (в Мехелене, 1473 г.) и Императорский суд (*Reichskammergericht*) (1495 г.). Тот факт, что римское право было имперского происхождения, является важным фактором, но оно начало навязывать себя также и своим весом своего интеллектуального авторитета.

Проявление повышенного внимания к юридической практике наблюдается в жанре спорных вопросов (*quaestio disputata*). Так, с середины XIII в. и в последующее время болонские профессора больше связывали свои вопросы с местным статутным правом

или даже с правом обычным, которые при этом анализировались с помощью методов гражданского права.

Предоставление юридических консультаций и проявление активности в юридической практике не были связаны напрямую с появлением комментаторов, но они, безусловно, проявили себя больше своей практической деятельностью в своих трудах. Консилиум (*consilium*), представляющий собой совет профессора права по практической задаче, стал, по нашему мнению, наиболее важной формой юридической литературы того времени. Балдус сделал себе имя в качестве советника (по некоторым, нередко разрозненным данным не совсем надежных печатных изданий он подготовил почти 2500 советов).

Судьи часто были вынуждены обращаться за советами до вынесения своих решений (аналогичная ситуация наблюдается и в наше время, прежде всего при рассмотрении судами вопросов, связанных с применением национального права других государств). Проблема трактовки сложной смеси местных законоположений и обычаев в совете решалась на основании методов интерпретации и аргументации римских юристов. Другими словами, через консилиумы юриспруденция римского права на базе Дигестов Юстиниана оказала большое влияние на юридическую практику. Римское право использовалось в качестве основного аргумента; статутное право трактовалось в соответствии с его контекстом, в основном, как отклонение от него, и в результате испытало на себе влияние романизации.

Типичным для комментаторов было также то, что они были более склонны выбирать свою ключевую информацию из конкретной темы или вопроса (материи), а не из текста документа «*Corpus iuris civilis*». Соответствующим видом литературы стали трактаты, которые, следовательно, не были структурированы по текстам свода «*Corpus iuris civilis*»; их структура вытекала из материи и включала в себя тексты из Дигестов Юстиниана, которые вписывались в аргументы и контраргументы. Таким образом, комментаторы проводили дальнейшую работу в направлении более синтетического и систематического использования текстов из свода «*Corpus iuris civilis*». Полезным инструментом для достижения ими своей цели был последний раздел Дигестов «*De diversis regulis iuris antiqui*», о различных правилах античного права. В нем содержатся 211 фрагментов, каждый из которых состоит из одного или нескольких правил и сентенций. Исследуемый раздел счи-

тался своего рода резюме всего содержимого Дигестов, сборника законов [5, р. 148].

Во времена комментаторов существовала более сильная связь между гражданским правом и каноническим правом. Балдус, например, писал комментарии и по гражданскому, и по каноническому праву. В XIV в. для студентов юридических факультетов университетов стало привычным изучать оба этих предмета и, таким образом, становиться *doctor utriusque iuris*, доктором в обеих сферах права или доктором обоих прав (как, например, Себастьян Брант).

7. Каноническое право

В средние века каноническому праву придавалось столь же важное значение, как и гражданскому праву и на практике, и в университетах, в частности, в сферах семейного права, договорного права, завещаний и гражданского процессуального права. Суды канонического права имели немалую юрисдикцию.

Первоначально каноническое право не располагало легким в обращении сводом текстов, сопоставимым со сводом «*Corpus iuris civilis*» гражданского права. Все изменилось около 1140 г., когда монах по имени Грацианус собрал коллекцию текстов весьма различного происхождения (к числу которых относились труды отцов церкви, постановления Соборов, тексты из Библии) в сборник, который официально называется «*Concordia discordantium canonum*» («Гармонизация противоречивых канонов»), обычно известного под названием Декрета Грациана (*Decretum Gratiani*). Указанный сборник, учитывая характер его исходных материалов, завоевал большой авторитет, несмотря на то, что был только частной коллекцией, а не официальным кодексом. В попытке собрать воедино все законы Церкви в одно систематическое целое в этом сборнике был представлен всеобъемлющий и систематический свод канонического права.

После опубликования Декрета Грациана римские папы продолжали издавать законы, принимать административные решения и выносить судебные приговоры. Впоследствии эти тексты (декреталии, постановления, *decretals*) были объединены в других сборниках. Так называемая «Сверх книга» («*Liber Extra*»), представляющая собой компиляцию декреталий, является сборником из пяти книг с постановлениями, опубликованный в 1234 г. папой Григорием IX. За «*Liber Extra*» в 1298 г. последовал сборник декреталий папы Бонифация VIII и его предшественников, названный «Книга шестая» («*Liber Sextus*»). Оба этих сборника канонического права

представляют собой реальный кодекс канонического права: как таковые, они были официально изданы этими двумя папами, и чтобы убедиться, что они будут применяться на практике, они были отправлены в Болонский университет с настоятельной рекомендацией их изучения студентами, специализирующимися в области канонического права, и применения их на практике после окончания учебы. Вместе с Декретом Грациана они образуют основную часть свода канонического права («*Corpus Iuris Canonici*»), в котором дополнительно содержатся постановления папы Климента V, начиная с 1317 г. (Клементины, *Clementinae*), декреталии (Дополнения, *Extravagantes*) папы Иоанна XXII (1316–1334 гг.) и еще несколько декреталий также нескольких последующих пап (Местных дополнений, *Extravagantes communes*). Эти три набора текстов никогда не были официально выпущены в качестве кодификатора и, следовательно, не имеют достаточного авторитетного уровня, сравнимого с предыдущими.

Что касается материального права, каноническое право внесло значительный вклад в развитие общего договорного права. В гражданском праве договоры (контракты) рассматривались как отдельные категории со своими собственными действиями или акциями, которые определяли правовые последствия контракта. Соглашение, которое нельзя классифицировать под одной из predeterminedных категорий, не считалось контрактом в сфере гражданского права, а следовательно, в принципе, недействительным. В каноническом праве применяется принцип действительной обязательности всех соглашений, согласно которому «договоры должны соблюдаться» («*pacta sunt servanda*»), знаменитая фраза, происхождение которой представляется возможным связать с Советом Карфагена (348 г. н. э.), что было подкреплено отрывком из Евангелия от Матфея: «Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет, а что сверх того, то от лукавого» (5:37). Иными словами, добрый христианин должен всегда хранить верность в этом мире [14, р. 43].

Такой же общий подход (в отличие от основанного на конкретных действиях) был применен в каноническом праве при поддержке нравственного богословия, в области компенсации за причиненный ущерб. Вместо применения целого ряда действий, каждого со своими специфическим и ограниченным охватом, в каноническом праве считается, что любой, кто по своей вине (*culpa*) причинил ущерб другому, должен выплатить последнему компенсацию. В конечном итоге это – здесь, как мы увидим ниже,

важным звеном является работа Гуго де Гроция – привело к общему подходу, который мы находим в таких современных кодексах, как Гражданский кодекс Франции (ст. 1382) и Гражданские кодексы Голландии от 1838 г. (ст. 1401) и от 1992 г. (ст. 6:162).

Вместе с гражданским правом каноническое право сделало также много для развития права процессуального. Оно было весьма слабо представлено в своде «*Corpus iuris civilis*», где вообще не было специального раздела, посвященного судебным процедурам в целом (в нем есть много небольших разделов, посвященных аспектам процессуального права, но они разбросаны по всему своду «*Corpus iuris civilis*»). В конечном итоге эти небольшие разделы были объединены в систематический обзор процессуального права, который часто называют юридическими предписаниями (*ordines iudicarii*). Наиболее влиятельными из них являются «Зеркала правосудия» («*Speculum iudiciale*») Вильгельмуса Дюрантиса (ок. 1270 г.). Каноническое право внесло большой вклад в обсуждение общих принципов процессуального права, что помогло построить вышеозначенные юридические предписания.

Метод, применяемый в каноническом праве, по существу подобен методу гражданского права [5, р. 132]. Официальное название «Декрет» («*Decretum*») хорошо отражает то, о чем идет речь, а именно, согласование явно несопоставимых текстов для образования аутентично-единого целого. Это делалось с помощью хорошо известных диалектик: с помощью аргументов по аналогии (*per analogiam*) и от противного (*a contrario*), и выявления отличий (*distinctiones*), которые объясняют различия между текстами, которые были согласованы друг с другом, и теми, в которых выражалось иное мнение. Там были также итоги (*summae*), наиболее важные из них были написаны в середине XIII в. Хостенсисом – они изобилуют ссылками на гражданское право, награждая их автора заслуженным именем короля обеих систем права (*monarch utriusque iuris*).

Также как и гражданское право, каноническое право в итоге привело к разработкам более или менее систематически рассматриваемых доктрин. Оно сделало это, однако, на основе иных исходных материалов, которым является «Свод канонического права» («*Corpus Iuris Canonici*»), и концентрируясь на иных темах (в особенности на личном праве и на семейном праве).

8. Нравственное богословие и Саламанкская школа

Нравственное богословие опиралось на основанные на Этике Никомаха («*Ethica Nicomachea*») Аристотеля доктрины Фомы Аквинского (1225–1274 гг.), представляющие собой томизм (от лат. Thomas – Фома), – наиболее важная работа Ф. Аквинского «Сумма теологий» («*Summa theologiae*») являло собой руководство для начинающих студентов богословия по всем аспектам отношений между Богом и человеком, – в течение длительного времени до начала XVI в., когда традиционные представления о человеке и его отношениях с Богом и миром стали оспариваться Гуманизмом, Протестантизмом и в связи с открытием нового Света. Школа в Саламанке (Саламанкская школа как одно из направлений поздней схоластики сформировалась в Саламанкском университете в XVI в.) взялась за решение этих проблем и попыталась дать на них ответ. Она была школой богословов и юристов, которые пытались примирить томизм с новым социально-экономическим порядком. Самыми известными ее представителями были Франсиско де Витория (1483–1546 гг.), Мартин де Аспиликуэта (1492–1586 гг.), Доминго де Сото (1494–1570 гг.) и Фернандо Васкес (1512–1569 гг.). Основным объектом изучения в Саламанкской школе был человек и его практические проблемы морального, экономического и правового характера.

Саламанкская школа выполняла важную работу в области экономики; она считается местом рождения экономической науки [15, с. 94]. Но не менее важным было ее значение и для юриспруденции. Члены школы разрабатывали теорию естественного права, что привело к интересным выводам о равенстве и правах человека и о том, что верховная власть принадлежит народу, который может передать ее монарху. Витория разработал теорию о праве наций (*ius gentium*) и таким образом стал основателем международного публичного права. Другими разработками Школы были теории о справедливой войне. И, наконец, некоторые ее члены принимали участие в знаменитой дискуссии между Хуаном Хинесом де Сепульведа и Бартоломе де лас Касасом о легитимности завоевания Нового Света (Хунта де Вальядолид, 1550–1551 гг.).

Идеи Саламанкской школы захватили Нидерланды (в широком смысле этого слова) в различных направлениях. Одно из них представлял иезуит Лейнарт Лейс (Леонардус Лессиус, 1554–1623 гг.) из Лёвена. Во время учебы в Риме он встретился с одним из членов Саламанкской школы, Франсиско Суаре-

сом (1548–1617 гг.), с которым он находился в переписке. Лессюс преподавал нравственное богословие в течение многих лет в иезуитской школе (*studium*) в Лёвене, преподнося идеи школы Саламанки. Для еженедельных дебатов по этическим вопросам он использовал работы Мартина де Аспиликуэты (или Доктора из Наварры, 1492–1586 гг.). Он был известен своим четким стилем письма; одна из его работ была «О правде и других правах на добродетель и справедливость» («*De iustitia et iure ceterisque virtutibus cardinalibus*», 1605 г.). В Северных Нидерландах Гуго де Гроот (Гроций) был вдохновлен работой Доминго де Сото «О справедливости и праве» («*De iustitia et iure*»), которую тот в 1619 г. привез ему в Лувестейнский замок, куда Гроций был в том же году доставлен для пожизненного заключения. Он также цитировал произведения Аспиликуэты. Именно благодаря Гроцию общие принципы нравственного богословия распространились от теологии к праву [16, p. 377].

9. Правовой гуманизм

Правовой гуманизм представлял собой более новый подход к гражданскому праву. Таковой подход был вдохновлен общим духом любознательности и неприятия ко всему, как к должному, в конце Средневековья и ознаменовало начало другой эпохи. Он характеризуется большим интересом к классической античности и желанием узнать ее непосредственно из источников. Вместо того, чтобы просто изучать юридические тексты, гуманисты проявляли интерес к их историческим и языковым основаниям.

Правовой гуманизм характеризуется двумя периодами своего расцвета, и в двух разных местах (он зародился во Франции в XVI в., в Университете Бурже). Некоторыми важными фигурами, которые важно указать в данном контексте, являлись Гийом Бюде (латинизированная фамилия, Бюдеус, 1468–1540 гг.), Андреа Альчиато (латинизированная фамилия, Альциат, 1492–1550 гг.) и Жак Кюжа (Кюазиус – латинизированная фамилия известного французского юриста Жака де Кюжа, 1522–1590 гг.). Более века спустя он стал снова почитаться в Республике Нидерланды, примерно с 1670 по 1730 г. Эта молодая, процветающая Республика вызывала интерес у ученых многих стран своим высоким академическим уровнем исторического подхода к юридическим источникам римского права, известным под именем Школы римско-голландского права [17, с. 284].

По нашему мнению, наиболее значимой фигурой был Герхард Ноот (1647–1725 гг., профессорствовавший в университете Лейдена с 1706 г.), а вне

рядов университетских профессоров целесообразно также упомянуть Хенрика Бренкмана (1681–1736 гг.), который много лет работал над новым изданием Дигестов (Сборника законов), которое ему не удалось завершить; его замечания, тем не менее, стали основанием для важного издания Гебауэра и Спангенберга, а в своем предисловии к основному изданию (*editio maior*) Сборника Моммзен отметил, что он во многом обязан книге Бренкмана «История свода частного права» («*Historia pandectarum*») (цит. по: [18, p. 83]).

С возникновением течения правового гуманизма совершенно изменился подход к своду «*Corpus iuris civilis*». Правовые гуманисты были заинтересованы в историческом контексте текстов Дигестов Юстиниана и пытались читать их на этом фоне, соотнося их с информацией, представленной в неюридических источниках античности. Типичным видом публикаций в этой области является *observatio*, наблюдение – короткое эссе на (элегантном) латинском по конкретному положению. Кроме того, они пытались вернуться к самым старым из возможных вариантам текстов и искали рукописи, которые помогли бы им в этом: итогом такого подхода является возврат к источникам (*ad fontes*). В отношении Дигестов Юстиниана, в частности, это означает повышенный интерес к неуловимому Флорентийскому кодексу, который был в конце концов воспроизведен в виде квази-факсимильного издания Франсиско и Лелио Торелли в 1553 г. (известным изданием Торелли являются Дигесты свода частного флорентийского права, отредактированные Лелиссом Таурелиусом, из Флоренции, в работах Лаурентии Торрентини, 1553 г.) [19, p. 173]. Еще одним новшеством было то, что, в отличие от своих средневековых предшественников, гуманисты читали греческие тексты (*Graeca leguntur*), что позволяло им, к примеру, использовать рукописи Базилики (греческие интегрированные версии Дигестов и Кодекса Юстиниана, подготовленные императором Византии Львом Мудрым около 900 г.; эти тексты содержат в себе большое число фрагментов буквальных переводов Дигестов и Кодекса на греческий) для улучшения текста документа «*Corpus iuris civilis*». Такой новый исторический и критический подход к правовым текстам стал известен как французский подход к источникам права (*mos gallicus*) в отличие от традиционного метода Балдуса Бартолуса, итальянского подхода к источникам права (*mos italicus*). Этот подход не очень приветствовался в юридической практике, скорее наоборот. Адвокатам-практикам не нравилось ни одно сомнение, предъявляемое к тек-

стам, которые они использовали для обоснования своих аргументов.

Сторонники правового гуманизма несли также ответственность за возникновение критики интерполирования, т.е. внесения вставок в тексты чужих рукописей, и восстановления текстов. Критика интерполирования направлена на устранение изменений, внесенных в правовые тексты классического периода времени римского права (примерно 100 г. до н. э. – 250 г. н. э.), когда они были включены в Дигесты Юстиниана. Это не легко сделать с какой-либо степенью уверенности, если кто-то не располагает неисправленным текстом для сравнения, а на протяжении веков некоторые ученые усердствовали в интерполировании. Не принижая заслуг ранней критики интерполяции, она в определенной степени усилила впечатление, что текст Дигестов (Кодекса) Юстиниана был отнюдь не идеальным.

Восстановление текстов выигрывает от того, что каждый фрагмент Дигестов Юстиниана сопровождается пометой (*inscriptio*), в которой указано имя автора и к какой работе этого автора принадлежал данный фрагмент. Они позволяют проведение своего рода реконструкции оригинальных работ (всегда с текстом Юстиниана) в той мере, в какой фрагменты из него были использованы в Дигестах. Принцип работы (*modus operandi*) достаточно прост, он заключается в том, чтобы разделить все фрагменты, содержащиеся в Дигестах Юстиниана в соответствии с пометами, отсортировать их по юристам, а затем для каждого юриста отсортировать их по его работе, а затем по книге (например, Ульпиан, восьмая книга, десятый указ). Проект был начат Якобусом Лаббитусом по наущению Куяциуса (он составил список авторов со ссылками как на тексты этих авторов, содержащиеся в Дигестах, так и на отрывки текстов других авторов, где они упоминаются). Он еще не пытался восстановить первоначальный порядок в работах отдельных юристов, это было сделано только в XIX в. Ленелем, автором более конкретного метода реконструкции текстов.

Учитывая, что компиляторы Юстиниана сохранили только около пяти процентов от имеющихся текстов, восстановление никогда не имело своей целью достижение полной реконструкции оригинальных работ. Тем не менее, в случае с теми юристами, чьи работы были использованы больше всего, можно получить хорошее впечатление о том, какой была структура данной работы. Благодаря реконструкции, можно прочитать отдельные фрагменты Дигестов Юстиниана в их оригинальном контексте,

что может быть весьма полезным для их интерпретации. Таким образом, реконструкция служит достижению как юридических, так и исторических целей.

Помимо такого, в основном антикварного, подхода, существует также тенденция (уже заметная, особенно среди поздних комментаторов, но важность которой сейчас возрастает) попыток более систематического обращения с содержанием свода «*Corpus iuris civilis*». Средневековые *summae* и *repetitiones* ввели метод систематического анализа одного раздела за один раз, но теперь была предпринята попытка представить весь «*Corpus iuris civilis*» как одно систематическое целое. В качестве модели были выбраны институции Юстиниана, так как они являются лишь частью «*Corpus iuris civilis*», содержащие в себе реальную систему, вытекающую из системы институций Гая (ок. 160 г. н. э.); они не могли использовать тексты Гая напрямую, поскольку тексты его институций были найдены только в 1816 г. Самым известным примером такого нового систематического анализа являются комментарии Хью Дено (Донеллус, 1527–1591 гг.), хотя этот метод был также применен и к другим, кроме «*Corpus iuris civilis*», материалам, в частности Шарлем Демоленом (Моллинеусом, 1500–1566 гг.) к обычному праву Парижа (*Coûtume de Paris*) и Гуго де Гроотом к системе права Голландии.

Другой момент, который оказывает влияние на юридические методы, заключается в том, что критический подход гуманистов медленно, но верно, подрывал авторитет римского права. С одной стороны, охота за новыми рукописями выявила множество сомнений по поводу точных формулировок некоторых отрывков из «*Corpus iuris civilis*». С другой стороны, желание гуманистов восстановить классические тексты римских юристов предполагало, что традиционный текст Юстиниана не был, на самом деле, реальным. Это сделало римское право уязвимым в его конкуренции с другими правовыми источниками, особенно с естественным правом. Его авторитет, когда-то опирался на того, кто тогда был (германским) императором, а теперь он стал опираться на свои внутренние качества, где римское право еще явно не оспаривалось. Это изменение можно подытожить игрой слов на латыни: «римское право применяется не по причине своей силы, а в силу присущих ему высоких качеств» («*non ratione imperii, sed imperio rationis*») [20, p. 87].

10. Естественное право

В XVII и XVIII столетиях естественное право стало более серьезным конкурентом римского

права, и смогло в конечном итоге сделать важный вклад в национальные кодификации, которые положили конец прямому применению римского права на практике.

Идею естественного права, как всеобъемлющей системы права, можно проследить до древнегреческих философов. Римские юристы (под влиянием Стоата) относились к нему, в основном, как к совокупности правовых норм, соблюдавшейся в равной степени всеми народами, и, следовательно, называемой также международным правом. Отец церкви Аврелий Августин (354–430 гг.) выдвинул идею божественного происхождения права сразу после того, как христианство стало государственной религией Римской империи (380 г.). Латинская Библия, таким образом, стала основным источником естественного права. Как отмечалось выше, Фома Аквинский, вдохновленный также работами Аристотеля, позднее разработал философию права, которая черпала право из идеального порядка Божьего творения (*ordo Dei*). В XVI в. философия Фомы Аквинского была воспринята так называемой второй схоластикой Саламанкской школы. Испанская доктрина естественного права, которая придерживается теологической основы, оказала большое влияние на философию права и даже на догматические аспекты права, поскольку она трактует конкретные насущные проблемы с позиций естественного права.

Голландец Гуго Гроций (1583–1645 гг.) – который заслуживает упоминания из-за того важного влияния, которое он оказал на других юристов в различных странах (продолжил традиции Школы Саламанки, но был также ответствен за внесение важного изменения); разработал идею рационального естественного права на основе показателя умственной способности (*ratio*). В своей знаменитой и влиятельной работе «Законы и обычаи войны и мира» (1625 г.), он с осторожностью утверждает, что даже если бы мы «взяли на себя смелость предположить, что Бога нет, то естественное право все еще будет действовать» [16, р. 129]. Идею рационального естественного права была в дальнейшем развита немецким юристом Сэмюэлем Пуфендорфом (1632–1694 гг.), который полностью отделил естественное право от какого-либо богословского фундамента. Пуфендорф создал более геометрическую правовую систему с помощью метода естественных наук, выводя свои правила из набора аксиом.

Рациональное естественное право стало источником критики римского права. Монопольное положение римского права в университетах было подо-

рвано после образования кафедр естественного права с середины XVII в. и далее; к обсуждаемой теме относится занятие Пуфендорфом кафедры в Гейдельберге (1661 г.). Христиан Томазий (1655–1728 гг.) и Христиан Вольф (1679–1754 гг.) в Германии дальше развили рациональное естественное право. Во Франции Жан Домэ (1625–1696 гг.) применил эти принципы к естественному праву в своей книге «Гражданское законодательство в естественном праве» (1689 г.). Политические события XVIII в. права проложили путь к кодификации различных конструкций системы естественного права. Одним из ранних был кодекс герцогства Бавария «*Codex Maximilianeus Bavaricus*» от 1756 г., за ним последовали «Общее право прусского государства» («*Allgemeine Landrecht Preussischen Staaten*», ALR, 1794 г.), известный французский Гражданский кодекс (1804 г.) и австрийский Кодекс гражданского права (*Allgemeine Bürgerliches Gesetzbuch*, ABGB, 1811 г.). Внедрение кодификации всегда влекло за собой прекращение явного применения римского права на практике, однако, поскольку оно оставалось важной дисциплиной в большинстве университетов, его интеллектуальное существование в качестве юридического общепринятого языка (*lingua franca*) продолжалось и продолжается до сих пор.

11. Использование современного римского частного права

Если правовой гуманизм и был модным способом работы с «*Corpus iuris civilis*» в XVI и XVII вв., в его основе было гораздо больше таких юристов, которые использовали его с чисто практической точки зрения, продолжая традиции средневековых *mos italicus*. Деятельность правовых гуманистов привела к проведению некоторых различий за счет лучшего издания текстов, а исторические аргументы также проделали в некоторой степени свой путь в практику, но методы практики оставались в основном неизменными. В Германии этот практический подход стал известен как «Использование современного римского частного права» («*Usus modernus Pandectarum*»), название взято из идентичного названия книги Самуила Стрыка (1640–1710 гг.), опубликованной в 1690 г.

В самом широком смысле этот термин может относиться к любому усовершенствованному и даже современному использованию римского права (особенно Дигестов Юстиниана, также известный как «*Pandectae*») в качестве такого источника права, с которым мы до сих пор встречаемся в Южной Африке или в Шри-Ланке. В более узком, более методиче-

ском смысле, правовой гуманизм относится к подходу позитивистских немецких юристов в XVII и XVIII вв. Прежде всего, это является продолжением использования метода *mos italicus* Бартоло. При этом, в основном из-за критического отношения к римскому праву, инициированного правовыми гуманистами, он являет собой в достаточной степени самостоятельный подход к исследованию источников права. *Usus modernus Pandectarum* разработал учение о различных источниках права. Тон задавали Герман Конринг (1606–1681 г.) в его труде «Происхождение законов Германии» («*De Origine iuris Germanici*», 1643 г.), в свою очередь Стрык тоже прояснил его в предисловии к своей книге «Использование современного свода римского частного права» («*Usus modernus Pandectarum*»). В то время как римское право сыграло свою роль в качестве источника права, положение местных законов теперь стало иным; его следует изучать в качестве отдельной, самостоятельной темы. В средние века юристы имели также дело с несколькими источниками права, включая римское право и местные законы, но они, как правило, считали местные законы отклонениями от римского права. Вместо этого «*Usus modernus Pandectarum*» считает эти законы дальнейшим развитием римского права на основе обычаев. Такой подход обеспечил гораздо более сильную позицию местному праву по сравнению с римским правом, которое потеряло свою лидирующую позицию среди источников права. Научное изучение местного законодательства началось с использования современного свода римского частного права.

Что касается римского права, название «Использование современного римского частного права» («*Usus modernus Pandectarum*») имеет большое значение, особенно первые два слова. *Usus* (использование) подразумевает, что целью является применение правовых римских текстов на практике, а не их научное изучение. Далее следует слово *modernus*, которое подразумевает, что оно было связано с его применением в современном праве. Представители течения современного использования римского частного права возможно извлекли какую-то пользу из работ правовых гуманистов, но они использовали римские тексты не исторически, но в качестве еще одного источника правовых норм. Правовой гуманизм не был, кстати, ограничен Германией; многие французские и голландские юристы работали в том же духе. В данном случае представляется возможным привести в качестве одного хорошо известного примера работу Симона ван Гроневергена

«Отмена законов» (цит. по: [21, р. 374]), в которой он исследует те тексты римского права, которые все еще могут считаться возможными для применения в качестве законов в Нидерландах [22, s. 229].

Использование современного римского частного права было непоследовательно в том, какие римские правовые тексты следовало применять. Некоторые сторонники современного использования римского частного права поспешили предположить, что римское право больше не применимо, тогда как другие предполагали его применять и требовали опровержения обратного [20, р. 74].

12. Историческая Школа Германии (изучение свода римского частного права)

Как это ни странно, но, что не маловероятно, фактически, по иронии судьбы Гражданский кодекс Германии (*Bürgerliches Gesetzbuch*, BGB) от 1900 г., оказался под сильным влиянием работ человека, который в 1814 г. решительно выступил против самой возможности кодификации. В том же году профессор Антон Фридрих Юстус Тибо из Гейдельбергского университета выдвинул идею проведения кодификации общего гражданского права (в том числе частного, уголовного и процессуального права) Германии в целях содействия национальному политическому единству [23, s. 24]. Он не скрывал своего восхищения Гражданским кодексом Франции (который в то время применялся в некоторых районах Германии к западу от Рейна). В том же году профессор римского и гражданского права в Берлине, Фридрих Карл фон Савиньи (1779–1861 г.), написал красноречивый и знаменитый ответ «Законодателям и правоведам от профессионала нашего времени» («*Vom Beruf unserer Zeit für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft*»), в котором он утверждал, что Германия не была готова к кодификации, и что многое еще необходимо сделать до проведения успешной кодификации в Германии [19, s. 19]. Можно спорить о том, произошла ли данная задержка полностью из-за Савиньи, но факт остается фактом, что потребовалось еще почти столетие, прежде чем Гражданский кодекс Германии вступил в силу и Германия получила свое единое гражданское право.

Теория Савиньи явилась реакцией на притязания рационального естественного права (как продукта эпохи Просвещения) так же, как и романтизм в искусстве и литературе были реакцией на сухой интеллектуализм предыдущей эпохи. Он был, по сути, тесно связан с такими известными деятелями романтической Германии, как фон Арним и Brentano, женившись в 1804 г. на сестре последнего, Ку-

нигунде. В своем ответе («Vom Beruf unserer Zeit für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft»), Савиньи изложил большинство программ для Исторической школы, которую он официально основал в 1815 г. вместе со своим коллегой в Берлине Карлом Фридрихом Эйхгорном (1781–1854 гг.). Они редактировали программный журнал этой школы, получивший название «Журнал истории юриспруденции» («Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft»), ставший предшественником современного Савиньи-Журнала.

В своем ответе законодателям и правоведам Савиньи выступает против идеи конструирования права математическим, более геометрическим (*more geometrico*) способом. По его мнению, законы государства-нации так же характерны для этой страны, как и ее язык. Они не создаются людьми, а органически вырастают вместе с людьми; это историческое явление, так как римское право является наиболее выдающимся тому примером. Кодификация, следовательно, может стать успешной только тогда, если она опирается на исторические традиции законов людей, а глубокое знание этих традиций имеет важное значение для осуществления правильной кодификации. Такое знание исторических традиций (или, вернее, его отсутствие), как указал Савиньи, представляет собой наибольшую слабость в Германии и, следовательно, является главным препятствием на пути успешной кодификации. Он приходит к заключению, что единственным путем выработки лучшего права для Германии это иметь такую юриспруденцию, которая развивается органически и исследует традиции с момента их зарождения. И это именно то, что он и его ученики делали, начиная с приятия римского права в Италии во времена Средневековья. На самом деле, римское право (в его юстинианском виде) являлось, как было установлено, важным общим элементом в законодательстве многих стран Германии (тогда – ряда многих т.н. земель), тем более, особенно с тех пор, когда оно стало применяться общим Верховным судом Германии с момента его основания в 1495 г.

Римское право, тем не менее, изучалось не столько ради его самого, но с прицелом на будущее. Ученики Савиньи использовали римское право, и особенно Дигесты Юстиниана или, как уже отмечалось, *Pandectae*, для развития общих представлений, которые сами римляне никогда не использовали, как, например, «Предпринимательское право» («*Rechtsgeschäft*») или «правоспособность» («*Geschäftsfähigkeit*»). Такой вид юриспруденции

был известен под названием «Изучение свода римского частного права» («*Pandektenwissenschaft*»). Один из самых знаменитых его представителей, Бернхард Виндшайд (1817–1892 гг.), написал руководство, которое и до сих пор не утратило своего значения, и он стал позже центральной фигурой в комитете, который подготовил Гражданский кодекс Германии. В ГК Германии (1900 г.) не сложно найти еще одну форму приятия римского права. Несомненно, рассматриваемый ГК Германии представляет собой кодификацию, которая более тесно связана с кодификацией Юстиниана, чем, например, с ГК Франции, даже если она еще больше отдалена от первой на столетие. Это является наиболее оптимальным и характерным, с нашей точки зрения, примером влияния римского права на формирование современного частного права.

13. Обобщающие выводы исследования

Завершая исследование, полагаем важным отметить, как долго римское право оставалось одной из основных точек отсчета и в юридической практике, и в академической подготовке юристов в (континентальной) Европе и что оно остается тем же предметом в учебных программах права во многих странах, в том числе и в Российской Федерации (до введения бакалавриата по направлению «Юриспруденция» существовала отдельная учебная дисциплина «Римское право», в настоящее время основы римского права сохраняются отчасти в учебной дисциплине «История государства и права зарубежных стран»).

В процессе проведения исследования было, в том числе, определено, во-первых, что глоссаторы, возможно, применяли римское право, при этом в историческом материале на этот счет сохранилось крайне мало подтверждений. В свою очередь комментаторы определенно использовали Дигесты Юстиниана, и, даже если критический подход правового гуманизма подрывал в некоторой степени его полномочия, традиционный метод комментаторов продолжали использовать не только в Италии, но и в других странах. Современное использование («*Usus modernus Pandectarum*») основ, прежде всего Дигестов Юстиниана, представляет собой несколько модернизированную версию римского права, которая включает в себя часть выводов (особенно откорректированные тексты) правового гуманизма. Римское право, однако, стало терять свой самоочевидный авторитет, которым оно обладало в средние века из-за его связи с императором. Критика правовых гуманистов и юристов-естественников означала, что оно, в конечном итоге, применялось только тогда, когда

его разумное содержание продолжало оставаться удовлетворительным. И в этом смысле оно все еще часто присутствует в современных кодификациях, хотя и на основе нового авторитета.

И, во-вторых, на протяжении всего исследуемого временного периода и в последующем наблюдалось развитие прецедентного права в кодификации (кодексы) с системой правовых норм на относительно высоком уровне абстракции. Римское право, в его классическом виде, состояло из прецедентного права (свойства, которое оно разделяет с современными нормами общего права). И Кодекс Юстиниана, и его Дигесты являются коллекцией решений по конкретным делам. В римские времена такие решения «не обладали каким-либо автоматическим авторитетом, поскольку они бы попадали в зависимость от престижа их автора» [5, р. 2]. Тем не менее, они играли определенную роль при принятии будущих решений, что было похоже на прецеденты в общем праве.

Дополнительно отметим, что во времена процесса приятия в средние века и позднее, римское право изучалось и трактовалось таким образом, что сегодня сложились такие системы гражданского права, которые, в конечном счете, являются производными от системы, основанной на прецедентном праве. Это очень интересная эволюция, которая предопределяет продолжение уже наметившихся процессов сближения Романо-Германской и Англо-Саксонской правовых семей. В процессе проведения исследования было установлено, что, вероятно, существовало два ключевых фактора, один внутренний, а другой внешний. Внутренний фактор связан со средневековыми итогами (*summae*), в которых разделы «*Corpus iuris civilis*» рассматриваются на систематической основе. Группирование вместе всех согласованных и противоречивых текстов вокруг места проблемы (*sedes materiae*) в определенной степени упрощало нахождение общих правил и принципов, которые были скрыты за решениями, принятыми по этим делам. Правила и максимы последнего раздела 50:17 Дигестов Юстиниана «Древо происхождения античного права» («*De diversis regulis iuris antiqui*») интерпретировались в качестве резюме ис-

следуемых Дигестов в кратко сформулированных правилах и сентенциях, которые стали служить общими принципами права. И, наконец, систематизация всего свода документа «*Corpus iuris civilis*» в соответствии с Институциями (*Institutiones*), позволила определить всем правилам и принципам их логическое место в рамках более широкого контура границ [18, р. 278]. Внешним фактором является то, что каноническое право, нравственное богословие и естественное право, как правило, мыслили в гораздо более широком плане общих принципов, чем это делало римское право. В конце концов это привело к возможности построения систематических кодификаций частного права, в которых римское право нашло свое достаточно яркое отражение и, что немаловажно, немалое достойное место.

Таким образом, переход к национальным кодификациям, сопровождавшийся с отменой римского права как источника права, фактически стал реальной сменой парадигмы в европейской юриспруденции. В современном мире кодификация стала центром внимания юристов, при этом многие нормативные правовые акты, не содержащие в своем наименовании термин «кодекс», по своему содержанию (наполнению) и объему вполне соответствуют кодифицированным актам средневековой Европы. В некоторых странах римское право сохранило свое место в юридическом образовании; в других, например, во Франции и Бельгии, фиксация на кодификации была полной, прежде всего, Школа эгзегезов [24, с. 38]. Тем не менее, это не означает, что общее наследие римского права стало забываться. Напротив, оно постепенно возвращается, но на более высоком уровне подготовки правоведов (как правило, в аспирантуре). По мере того, как Евросоюз и другие европейские страны стремятся достигнуть большего единообразия в законодательстве, а ряд исследовательских групп анализирует различия между европейскими системами частного права для того, чтобы попытаться создать общеевропейский ГК (отметим, что с 1994 г. действует модельный ГК в формате СНГ), римское право привлекает к себе все более пристальное внимание в качестве общего элемента, и даже в качестве возможного источника решений в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Wallinga T. The common history of European legal scholarship / T. Wallinga // *Erasmus Law Review*. – 2011. – Vol. 4, iss. 1. – P. 3–20.
2. Бирюков А.А. Рецепция римского частного права и сервитуты в дореволюционной России / А.А. Бирюков // *История государства и права*. – 2013. – № 15. – С. 12–14.

3. Lokin J.H.A. Hoofdstukken uit de Europese codificatiegeschiedenis / J.H.A. Lokin, W.J. Zwolve. – The Hague: Boom, 2006. – 490 s.
4. Schlosser H. Grundzüge der Neueren Privatrechtsgeschichte, Rechtsentwicklungen im europäischen Kontext / H. Schlosser. – Stuttgart: UTB, 2005. – 332 s.
5. Stein P. Regulae iuris. From Juristic Rules to Legal Maxims / P. Stein. – Edinburgh University Press, 1966. – 206 p.
6. Зайцева Л.А. Рецепированное римское право как один из основополагающих источников германского права / Л.А. Зайцева, Л.В. Зайцева // История государства и права. – 2015. – № 18. – С. 14–18.
7. Schrage E.J.H. Rechtsquellen aus der Sicht der Glossatoren / E.J.H. Schrage // Iuris vincula. Studi in onore di Mario Talamanca. – Naples: Jovene, 2001. – P. 409–424.
8. Stelzer W. Zum Scholarenprivileg Friedrich Barbarossa (Authentica «Habita») / W. Stelzer // Deutsches Archiv für Erforschung des Mittelalters. – 1978. – No. 34. – S. 123–165.
9. Setz W. Lorenzo Vallas Schrift gegen die Konstantinische Schenkung / W. Setz. – Tübingen: Max Niemeyer, 1975. – 262 s.
10. Huizinga J. Abaelard / J. Huizinga // Handelingen en Levensberichten van de Maatschappij der Nederlandse Letterkunde te Leiden Jaarboek, 1934-1935. – Leiden: E.J. Brill, 1935. – S. 66–82.
11. Schrage E.J.H. Utrumque Ius. Eine Einführung in das Studium der Quellen des mittelalterlichen gelehrten Rechts / E.J.H. Schrage. – Berlin: Duncker & Humblot, 1992. – 137 s.
12. Duynstee M. L'enseignement du droit civil à l'université d'Orléans du début de la guerre de cent ans (1337) au siège de la ville (1428) / M. Duynstee. – Frankfurt: Vittorio Klostermann, 2010. – 253 p.
13. Soetermeer F.P.W. Utrumque ius in peciis: die Produktion juristischer Bücher an italienischen und französischen Universitäten des 13. und 14. Jahrhunderts / F.P.W. Soetermeer. – Frankfurt: Vittorio Klostermann, 2002. – 542 s.
14. Brundage J. Medieval Canon Law / J. Brundage. – London; New York: Routledge, 1995. – 221 p.
15. Шумпетер Й.А. История экономического анализа: в 3 т / Й.А. Шумпетер; пер. с англ. под ред. В.С. Автономова. – СПб.: Экономическая школа, 2001. – Т. 1. – 552 с.
16. Feenstra R. L'influence de la scolastique espagnole sur Grotius en droit privé: quelques expériences dans des questions de fond et de forme, concernant notamment les doctrines de l'erreur et de l'enrichissement sans cause / R. Feenstra // La Seconda Scolastica nella formazione del diritto privato moderno. – Milan: Giuffrè, 1973. – P. 377–402.
17. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы / под ред. В.И. Лафитского. – М.: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации: КОНТРАКТ, 2013. – Т. 3: Правовые системы Азии. – 704 с.
18. Cairns J.W. The Creation of the Ius Commune: From Casus to Regula / J.W. Cairns, P.J.D. Plessis. – Edinburgh University Press, 2008. – 320 p.
19. Rehberg A.W. Ueber den Code Napoleon und dessen Einführung in Deutschland / A.W. Rehberg. – Hannover: Hahn, 1814. – XVI, 319 s.
20. Van den Bergh G.C.J.J. Geleerd recht. Een geschiedenis van de Europese rechtswetenschap in vogelvlucht / G.C.J.J. Van den Bergh. – Deventer: Wolters Kluwer, 2007. – 240 s.
21. Schumpeter J. History of Economic Analysis / J. Schumpeter. – London: Allen & Unwin, 1954. – 1360 p.
22. Die Begründung des Rechts als historisches Problem / Hrsg. D. Willoweit. – München: R. Oldenbourg, 2000. – 345 s.
23. Thibaut A.F.J. Rezension über August Wilhelm Rehberg, Ueber den Code Napoléon und dessen Einführung in Deutschland (1814) / A.F.J. Thibaut // Heidelbergische Jahrbücher der Litteratur. – 1814. – No. 7. – S. 1–32.
24. Bouckaert B. De exegetische school. Een kritische studie van de rechtsbronnen– en interpretatieleer bij de 19de eeuwse commentatoren van de Code Civil / B. Bouckaert. – Antwerpen: Kluwer, 1981. – 60 s.

REFERENCES

1. Wallinga T. The common history of European legal scholarship. *Erasmus Law Review*, 2011, vol. 4, iss. 1, pp. 3–20.

2. Biryukov A.A. Reception of Roman private law and servitudes in pre-revolutionary Russia. *Istoriya gosudarstva i prava = History of State and Law*, 2013, no. 15, pp. 12–14. (In Russ.).
3. Lokin J.H.A., Zwolve W.J. *Hoofdstukken uit de Europese codificatiegeschiedenis [Chapters from the European codification history]*. The Hague, Boom Publ., 2006. 490 p. (In Dutch).
4. Schlosser H. *Grundzüge der Neueren Privatrechtsgeschichte, Rechtsentwicklungen im europäischen Kontext [Fundamental features of recent private law history and legal developments in the European context]*. Stuttgart, UTB Publ., 2005. 332 p. (In German).
5. Stein P. *Regulae iuris. From Juristic Rules to Legal Maxims*. Edinburgh, Edinburgh University Press, 1966. 206 p.
6. Zaytseva L.A., Zaytseva L.V. Adopted Roman law as one of basic sources of the German law. *Istoriya gosudarstva i prava = History of State and Law*, 2015, no. 18, pp. 14–18. (In Russ.).
7. Schrage E.J.H. Rechtsquellen aus der Sicht der Glossatoren [Sources of law from the point of view of Glossators], in: *Iuris vincula. Studi in onore di Mario Talamanca*. Naples, Jovene Publ., 2001, pp. 409–424. (In German).
8. Stelzer W. Zum Scholarenprivileg Friedrich Barbarossa (Authentica «Habita») [To The Friedrich Barbarossa's Scholar's Privilege (Authentica «Habita»)]. *Deutsches Archiv für Erforschung des Mittelalters*, 1978, no. 34, pp. 123–165. (In German).
9. Setz W. *Lorenzo Vallas Schrift gegen die Konstantinische Schenkung [Lorenzo Valla's letter against the Constantine's granting]*. Tübingen, Max Niemeyer Publ., 1975. 262 p. (In German).
10. Huizinga J. Abaelard, in: *Handelingen en Levensberichten van de Maatschappij der Nederlandsche Letterkunde te Leiden Jaarboek, 1934-1935*. Leiden, E.J. Brill Publ., 1935, pp. 66–82. (In Dutch).
11. Schrage E.J.H. *Utrumque ius. Eine Einführung in das Studium der Quellen des mittelalterlichen gelehrten Rechts [Utrumque ius. An introduction to the study of the sources of medieval scholar law]*. Berlin, Duncker & Humblot Publ., 1992. 137 p. (In German).
12. Duynstee M. *L'enseignement du droit civil à l'université d'Orléans du début de la guerre de cent ans (1337) au siège de la ville (1428) [The teaching of civil law at the University of Orléans from the beginning of the Hundred Years War (1337) to the siege of the city (1428)]*. Frankfurt, Vittorio Klostermann Publ., 2010. 253 p. (In French).
13. Soetermeer F.P.W. *Utrumque ius in peciis: die Produktion juristischer Bücher an italienischen und französischen Universitäten des 13. und 14. Jahrhunderts [Utrumque ius in peciis: the production of legal books at Italian and French universities of the 13th and 14th centuries]*. Frankfurt, Vittorio Klostermann Publ., 2002. 542 p. (In German).
14. Brundage J. *Medieval Canon Law*. London, New York, Routledge Publ., 1995. 221 p.
15. Schumpeter J.A. *A history of economic analysis*, in 3 volumes. St. Petersburg, Ekonomicheskaya shkola Publ., 2001. Vol. 1. 552 p. (In Russ.).
16. Feenstra R. L'influence de la scolastique espagnole sur Grotius en droit privé: quelques expériences dans des questions de fond et de forme, concernant notamment les doctrines de l'erreur et de l'enrichissement sans cause [The influence of Spanish scholasticism on Grotius in private law: some experiments in matters of substance and form, concerning in particular the doctrines of error and unjust enrichment], in: *La Seconda Scolastica nella formazione del diritto privato moderno*. Milan, Giuffrè Publ., 1973, pp. 377–402. (In French).
17. Lafitskii V.I. (ed.). *Comparative law: the national legal systems*. Moscow, The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation Publ., Kontrakt Publ., 2013. Vol. 3. Legal systems of Asia. 704 p. (In Russ.).
18. Cairns J.W., Plessis P.J.D. *The Creation of the Ius Commune: From Casus to Regula*. Edinburgh, Edinburgh University Press, 2008. 320 p.
19. Rehberg A.W. *Ueber den Code Napoleon und dessen Einführung in Deutschland [On the Code Napoleon and its introduction in Germany]*. Hannover, Hahn Publ., 1814. XVI + 319 p. (In German).
20. Van den Bergh G.C.J.J. *Geleerd recht. Een geschiedenis van de Europese rechtswetenschap in vogelvlucht [Learned law. A history of European legal science]*. Deventer, Wolters Kluwer Publ., 2007. 240 p. (In Dutch).
21. Schumpeter J. *History of Economic Analysis*. London, Allen & Unwin Publ., 1954. 1360 p.
22. Willoweit D. (ed.). *Die Begründung des Rechts als historisches Problem [The justification of the law as a historical problem]*. München, R. Oldenbourg Publ., 2000. 345 p. (In German).

23. Thibaut A.F.J. Rezension über August Wilhelm Rehberg, Ueber den Code Napoléon und dessen Einführung in Deutschland (1814) [Review of August Wilhelm Rehberg, On the Code Napoleon and its introduction in Germany (1814)]. *Heidelbergische Jahrbücher der Litteratur*, 1814, no. 7, pp. 1–32. (In German).

24. Bouckaert B. *De exegetische school. Een kritische studie van de rechtsbronnen– en interpretatieleer bij de 19de eeuwse commentatoren van de Code Civil* [The exegetical school. A critical study of the legal sources and interpretation of the 19th century commentators of the Civil Code]. Antwerpen, Kluwer Publ., 1981. 60 p. (In Dutch).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Метелёв Сергей Ефимович – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, профессор, советник ректора
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
e-mail: metelev1955@bk.ru
SPIN-код: 8196-0123
ORCID: 0000-0002-8601-1098
Web of Science ResearcherID: C-7970-2012

Зульфугарзаде Теймур Эльдарович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36
e-mail: zulfugarzade.te@rea.ru
SPIN-код: 1238-3713
ORCID: 0000-0002-0778-1511
Web of Science ResearcherID: K-3752-2012

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Метелёв С.Е. Основные этапы рецепирования римского права в европейскую юриспруденцию / С.Е. Метелёв, Т.Э. Зульфугарзаде // *Правоприменение*. – 2019. – Т. 3, № 4. – С. 5–23. – DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(4).5-23.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Sergey E. Metelev – Doctor of Economics, PhD in Law, Professor, Rector’s advisor
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
e-mail: metelev1955@bk.ru
RSCI SPIN-code: 8196-0123
ORCID: 0000-0002-8601-1098
Web of Science ResearcherID: C-7970-2012

Teymur E. Zulfugarzade – PhD in Law, Associate Professor; Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines
Plekhanov Russian University of Economics
36, Stremyannyi per., Moscow, 117997, Russia
e-mail: zulfugarzade.te@rea.ru
RSCI SPIN-code: 1238-3713
ORCID: 0000-0002-0778-1511
Web of Science ResearcherID: K-3752-2012

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Metelev S.E., Zulfugarzade T.E. The main stages of Roman law assimilation into European jurisprudence. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2019, vol. 3, no. 4, pp. 5–23. DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(4).5-23. (In Russ.).